

02 - Гораздо больший мир

У моих маленьких ящериц была красивая чешуя. Будь они в другой части мира, скорее всего выделялись бы слишком сильно и были бы легкими мишенями для хищников. Но их темная чешуя, которая мерцала разнообразием ярких цветов на свету подражала темной каменистой земле их среды обитания у моря. Темный камень был похож на радугу, и когда волны разбивались о берег, он распространял свет повсюду, создавая красивое множество цветов. Это была очень удобная адаптация.

В этом месте было немного грязи, большинство растений росло из глубин скал, даже большие деревья вдоль береговой линии. Большинство мелких растений имело мелкие корни, что делало их главной мишенью для насекомых - любимой еды моих ящериц. Деревья уходили корнями глубоко под скалы, и, достигнув определенного возраста, даже в большой шторм они бы вряд ли опрокинулись.

Так, мои ящеры имели возможность спрятаться от своих добычи и хищников, просто оставаясь неподвижными на скалах. До тех пор, пока они были терпеливы, они могли получить желаемый результат. Нетерпеливые умирали быстро, как правило, до своего первого брачного сезона. Поколение сменяло поколение и рождалось все меньше и меньше нетерпеливых ящериц, пока это не стало редкой особенностью.

Преобладающее терпение было важным для засад насекомых и мелких рыб, которые вымывались в оставленный приливом водоем вдоль скалистого берега. Благодаря Маленькому Лидеру прошлых поколений те, кому не очень удавалась охота, могли сосредоточиться на раскалывании орехов и ракушек.

После того, как я вдохновил Маленького Лидера, я не сильно взаимодействовал с ними; я просто довольствовался наблюдением за тем, как они растут.

Но затем произошла любопытная вещь. Я видел это несколько раз во время брачных сезонов, но в значительной степени игнорировал. Это было похоже на точку света, которая путешествовала внутри новой матери-ящерицы, и они всегда были слабыми, едва заметными. Но этот свет был другим. Он был сильным, более ярким. Я хотел узнать, что это было, и потянулся к нему.

Я коснулся его, и он был как шок. Не как разряд молнии, но больше как неожиданный статический удар. Подбираясь достаточно близко для того, чтобы прикоснуться к нему, я мог почувствовать все невероятно слабые огни жизни, которые мчались, чтобы стать первыми и оплодотворить новые яйца матери, состязаясь в скорости для того, чтобы родиться в этот мир. Тот, что с ярким светом был не так быстр, и, скорее всего, не успел бы к яйцам вовремя. Поэтому впервые за долгое время я вступил в непосредственное взаимодействие с ящерицами, и протянул маленький свет вперед огромного множества других слабых огней.

Это было чистое любопытство. Я хотел увидеть, чем он станет.

Самец ящерицы после совокупления покидает самку, для того, чтобы найти новую, что является обычным делом во время сезона размножения. Мать откладывает яйца и охраняет их, пока они не вылупятся. С приходом идеи о том, что необходимо делиться, а не оставлять молодых на свое усмотрение, как только те вылупились, обычно упитанная мать будет кормить своих детей в течение короткого времени, пока их чешуя не затвердеет.

Я следил за сильным светом, в то время, как он оплодотворял яйцеклетку. Затем мать отложила его в отверстие в скалах и накрыла листвой, чтобы загородить их. Яйца вылупились,

и мать покормила их так, как она научилась делать у своей матери. Их чешуя стала твердой, и бремя материнства был снято, поскольку малыши были готовы вести свои собственные жизни в колонии.

Но что-то было немного иначе относительно Сильного Света. Ее чешуя была тверже, чем у ее братьев и сестер, и ее личность была более агрессивной, чем у других ящериц в колонии. Она не вела себя хорошо с другими, но она была предприимчивой и имела стальные нервы. Она не была безрассудной и избегала более крупных хищников, но она умела удерживать свои позиции и отпугивать мелких хищников шипением, а быстрое превращение в кнут ее затвердевшего хвоста обескураживало их. Сильный Свет была храброй. Она была воином.

С ее исследованиями дальше, чем у других ящериц в колонии, мне удалось увидеть больше мира. Я также понял, насколько мала та область, которую занимали мои маленькие ящерки. Она заставила меня задаться вопросом: хорошо ли просто довольствоваться небольшим кусочком мира, которого придерживались мои ящерицы. Она разожгла во мне голод, голод, помогающий моим ящерицам достичь новых и великих вещей. Видеть новые высоты и достигать новых глубин.

Трагично, но ее жизнь закончилась прежде, чем она смогла породить больше особей, похожих на себя. Несмотря на свою осторожность, она была загнана в угол крупным хищником. Она мужественно защищалась, но, в конечном счете, была побеждена. Хотя мое горе было не столь велико, как оно было после смерти Маленького Лидера, я все же чувствовал, что ее жизнь была той, которая закончилась слишком рано.

Внезапно у меня появилась цель. Эти ящерицы были способны на большее, чем казалось, им просто требовалась немного помочь, чтобы они поняли это. Если могло бы родиться больше воинов, им не пришлось бы беспокоиться так сильно о мелких хищниках, они могли бы расширить свои территории и семьи. Их регион становился все более тесно населенным, поскольку все больше молодняка выжило благодаря ранней помощи матерей.

Я искал родителей Сильного Света, и в течение следующих нескольких сезонов размножения я сталкивал их друг с другом в надежде на их спаривание. В первый раз мать пренебрежительно осадила самца, во второй раз они спаривались, но не появилось никаких других сильных огней. После пятого сезона размножения, он, наконец, появился снова. Когда я коснулся его, я почувствовал, что этот был мужчиной, и я более понял свет и то, что он означал. Этот свет был не столь агрессивен, как Сильный Свет, но, возможно, это будет работать ему на пользу. На данный момент я склонился к новому свету, помог ему найти яйцо к оплодотворению, затем отступил, чтобы наблюдать.